

"И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога.

Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал"

(Исх. 32: 31-32)

"И еще я скажу: собеседник мой прав,
В четверть шума я слышал, в полсвета я видел,
Но зато не унизил ни близких, ни трав,
Равнодушием отчей земли не обидел"

А. Тарковский

ТВОЯ РОДИНА

ТАЙНАЯ ВОЙНА ЛЕТА 1941

Или рассказ о том, как деревенский подросток и его семья спасли от разрушения мост через Ветлугу, разоблачив немецкого диверсанта.

(Окончание. Начало в №17)

VII

Лет через тридцать пять после этих событий ехал я в поезде из Шарьи в Москву. Попутчиком оказался пенсионер, житель города Перми, бывший в 1941 году первым секретарем Пыщугского райкома ВКП (б). Он помнил про Сокка. Я вкратце поведал свою историю. В свою очередь он рассказал мне, что при первом аресте Сокка они с председателем райисполкома, перепроверив документы арестованного, не поверили в парашют и в пачки денег. Посчитали, что колхозники ошиблись, напутали. Когда к ним привезли парашют, они отправили его на экспертизу в Горький, но вновь не поверили, что парашют принадлежит Сокку. И только когда узнали об аэрофотосъемке железнодорожного моста и подступов к нему, поверили всему и запросили у областных органов госбезопасности немедленно решить вопрос о посылке из Пыщуга и попросили усилить охрану моста. Экспертиза парашюта заканчивалась. Из органов госбезопасности через сутки пришел приказ арестовать Сокка немедленно. Парашют оказался немецкого производства. Сокк - не эстонец, а немец, и совсем не Сокк. Документы оказались поддельными, в Горьковском обкоме партии он не бывал. Диверсант имел задание разрушить железнодорожные мосты через Ветлугу в Шарье и через Унжу в Мантурове.

Тайная война продолжалась и во время нахождения Сокка в Горьком с конца августа по ноябрь 1941г. между секретарем горьковского обкома ВКП(б) и работником НКВД, в руках которого очутилось "дело Сокка", иначе там называемое. Пенсионер из Перми, рассказал мне в поезде, что над Сокком, а скорее - над целой системой "сокков", просматривалась вполне устойчивая "крыша" на прочном фундаменте. Но честные русские патриоты (работники обкома партии) к ноябрю 1941г. победили. Дело было передано в руки других сотрудников госбезопасности. И Сокк признался во всем.

Показания Сокка полностью совпали с описаниями деятельности его в Старкове - эти описания были произведены председателем нашего сельсовета Пшеничиной З. И. со слов мамы, Екатерины Ефимовны. В них был зафиксирован, как момент сброса груза с самолета на парашюте и перенос

чемодана в дом Якушевых, так и изготовление сделанных с того же самолета фотоснимков моста через Ветлугу и прочих мест. Список содержимого чемодана, составленный на основании показаний Сокка, также в точности соответствовал указанным описаниям. Пшеничина З.И. всякий раз передавала эти документы лично в руки начальника Пыщугского райотдела милиции, который по ходу дела аккуратно переправлял их в Горький, оставляя себе копии.

Народный Комиссариат Внутренних Дел (НКВД) в ту пору обладал почти неограниченной властью. Сразу после доставки Сокка в органы НКВД г.Горького, туда был вызван и тут же арестован начальник Пыщугского райотдела милиции. Была также предпринята попытка арестовать первого секретаря Пыщугского райкома партии. Для ареста руководителя такого уровня необходимо было разрешение обкома ВКП(б), однако оно так и не было получено.

Вместе с ними пытались привлечь к ответственности одного из сотрудников Горьковского НКВД, отдавшего приказ арестовать Сокка по получении результатов экспертизы, однозначно указывавших на немецкое происхождение присланного из Пыщуга парашюта. Его пытались обвинить в неполной обоснованности причин ареста Сокка!!!

В конце концов, наших пыщугских руководителей обвинили в том, что они освободили Сокка после первого ареста. Начальник райотдела милиции был освобожден из-под ареста и направлен на передовую. Вскоре он погиб под Москвой. А первый секретарь Пыщугского райкома был направлен на фронт, но без приписки "На переднюю линию фронта". Так пострадали ЗА ПРАВДУ самые умные, честные и хорошо знающие дело наши руководители.

Вот так наказывали тех, кто осмеливался ловить настоящих, а не вымышленных шпионов и диверсантов без наличия соответствующей должности и приказа сверху.

В 50-х годах я узнал, что не только фамилии, но и вообще слова "сокк" не существует ни в эстонском, ни в немецком языках. Это - аббревиатура от названия организации Советское общество Красного Креста - СОКК. Услышав полностью название этой организации в радиопередаче, слушающему понятно для кого и от кого она ведется.

В то же время я узнал, что для резки рельсов, швеллеров, двутавров и иного сталепродукта давно применялось термитное узкополосное расплавление стали специальными пакетами. Немцы во время войны применяла этот метод для разрушения стальных конструкций мостов. Термит во много раз легче, чем взрывчатка, безопасен, расплавляет любой двутавр за считанные секунды, беззвучно. Вероятно, и Сокк хотел совершить диверсию таким способом.

VIII

О подготовке к совершению этой диверсии сохранились свидетельства некоторых очевидцев из населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии от Старкова.

1. В день сброса парашюта с грузом вблизи Старкова жители деревень с.Николо-Шанга видели самолет, летевший сначала со стороны реки Ветлуги в направлении деревни Бычиха, а затем над Большой Шангой, вверх по течению. За деревней Большая Талица самолет развернулся на юг и приземлился на поле несжатой ржи возле деревни Бородино, что в 3 километрах от с.Николо-Шанга. К самолету подбежали ребята и кое-кто из взрослых. Самолет двухмоторный, ни на крыльях, ни на хвосте его красных звезд не было видно. Летчики молча заправляли баки самолета бензином из канистр. Один из них с пистолетом в руке на нечистом русском языке угрожал пристрелить тех, кто посмеет приблизиться к самолету. Затем, показав рукой в сторону церкви с.Николо-Шанга, спросил, как называется село, в какой стороне город, как он называется и далеко ли до города. После заправки самолет взлетел по направлению к Шарье, но вскоре повернул в сторону деревни Зебляки и далее на льнозавод и Головино.

2. В этот же день над деревней Шабалинское низко пролетел самолет, сделал над ней два круга и улетел в сторону деревни Старково, чуть западнее ее. Его видели многие шабалинцы, в том числе ныне проживающий в деревне Корегино пенсионер Соловьев Владимир Алексеевич, бывший тракторист совхоза-техникума.

3. В конце войны у озера-старницы, расположенного параллельно железной дороге, чуть восточнее железнодорожного моста, были обнаружены заваленные сгнившими уже ветками пачки термита, сгорающего даже под водой. Каждая пачка была снабжена магнитом для крепления к стальным конструкциям с целью их расплавления. Мне не раз приходилось наблюдать, как пачка термита с помощью особых приспособлений фиксируется поодаль от магнита, чтобы предотвратить его размагничивание под воздействием высоких температур еще до выгорания заряда.

IX

Нельзя не отметить, что вполне осмысленные, хотя и опасные для жизни действия по выявлению немецкого диверсанта оказались успешными вследствие целого ряда удивительных совпадений, которые вряд ли можно было бы объяснить простой случайностью.

1. В Михаловице я оказался совершенно случайно во вторник 8-го июля 1941 года, через неделю после

рождения 29-го июня сына председателя старковского колхоза "Зеленая роща", Панкова Николая Васильевича - Александра.

2. Встреченный в пути жителем деревни Старково (той самой, где впоследствии объявился Сокк!), он был сразу же заподозрен, после его слов, о том, кто он и откуда, куда и зачем направляется, откуда родом.

3. Мама отправилась к хутору Якушева, чтобы убедиться, не появится ли там Сокк с ракетой, и, надрав лыка, оказалась у самой кромки кулиги¹ именно в тот момент, когда высоко в небе кружил самолет и, снизившись, сбросил парашют с грузом прямо над елью, где она остановилась.

4. Мой одиннадцатилетний брат Михаил работал не где-нибудь, а на том самом поле, откуда надо было идти на обед возле дома, где Сокк расположился всего лишь на один день. Здесь он и обнаружил фотоснимки с железнодорожным мостом.

5. Конный наряд милиции прибыл в Старково не только в тот же час, но даже в те же самые минуты, когда Сокк появился в доме Быковых, только затем, чтобы забрать свои личные вещи и тут же скрыться.

6. За неделю до 1-го сентября во время работы на зернотоке нам потребовались железные вилы. Это привело к тому, что удалось организовать быстрый арест Сокка во время его последнего кратковременного появления в Старкове. Если бы я не шел тогда по направлению к дому - Сокк ударил бы навсегда. Приезд конного наряда милиции оказался бы напрасным. И мост вряд ли уцелел бы тогда.

X

Ежедневно через этот мост в том и другом направлении проходило до 50 эшелонов в сутки. Если бы мост тогда был разрушен, осуществление железнодорожного сообщения на участке Котельнич - Данилов было полностью парализовано. И это в то самое время, когда линия фронта вплотную приблизилась к Москве. Надо знать, как выглядела в ту пору прилегающая к мосту местность: от прирельсовых полей деревень Сабуриха и Горлашиха до моста около 8 км. На всем этом участке и еще более, чем на версту западнее моста к югу от однопутной железной дороги, простирались сплошные болота и низинные луга. Севернее железнодорожного полотна в направлении от Квартала Коммуны к западу протянулось двухкилометровое болото, местами топкое, с рекой Шолешкой. Еще на километр оно тянулось к западу от холма, где сейчас располагается городской парк. Можно было попытаться объехать его с севера аж за Осиповом, но лишь по шохрам² да лесным болотам...

¹небольшой покос, поляна в лесу

²болотистый участок леса